

После громкого заявления Сирила по банкетному залу прокатился шум. Намек на вину и смущение, только что зародившийся в их сердцах, был мгновенно сметен, когда на их лицах появились надменные улыбки.

В самом деле, зачем им жертвовать деньги этим скромным детям? Они были мусором Города Хаоса!

Луна украсила этих детей грустными и трогательными историями, но, по сути, какая разница для них, умрут эти бездомные дети или нет?

Сирил прислушался к обращенным к нему словам похвалы, и его улыбка стала еще шире.

Социальная иерархия была чем-то непреодолимым. В банкетном зале бизнесмены были из высшего эшелона. Они стояли здесь, а их дети получили лучшее образование в Школе Хаоса. После того, как они закончат обучение, некоторые из них станут уважаемыми заклинателями и рыцарями, но большинство унаследуют семейные кланы, продолжая жить роскошной жизнью как граждане высшего класса.

Сирил был представителем высшего сословия. С тех пор, как он себя помнил, он знал, что ему суждено отличаться от нормальных людей, и что у него с самого рождения есть непреодолимое преимущество.

Что касается этих бедных и неполноценных бездомных детей, почему они заслужили ходить в те же школы, что и дети из благородных семей? Почему они заслужили шанс вырваться из своего низкого социально-экономического положения?

Если бы все они стали рыцарями и заклинателями, кто бы продолжал работать в качестве их слуг? Кто без их безобразия выделил бы благородство всех собравшихся здесь гостей? Бродячих по улицам бездомных детей действительно было очень неприятно наблюдать, но многим людям доставляло удовольствие видеть зависть и восхищение в их глазах.

Сирил знал, что так думали все присутствующие бизнесмены, как и он сам.

Таким образом, он знал, что сказал правильные слова в нужном месте, тем самым успешно привлекая внимание к себе и отвлекая внимание от Глории.

Это был голос высшего класса.

Майкл встал с холодным выражением лица и сказал: «Если бизнесмены думают только о зарабатывании денег, а не о возмещении расходов Городу Хаоса, тогда почему город должен их поддерживать?»

Джеффри открыл было рот, чтобы что-то сказать, но в конце концов проглотил свои слова. Однако его глаза уже были заполнены морозным неодобрением, когда он посмотрел на Сирила.

Как этот идиот вообще стал наследником семьи Моретон? По сравнению с этим молодая госпожа Глория кажется намного умнее. Возможно, она могла бы стать для меня достойным противником в будущем. Шир посмотрела на Сирила с насмешкой, прежде чем обратить свое внимание на Глорию, и в ее глазах появилось острое выражение, как если бы она была охотником, наблюдающим за своей добычей.

Луна посмотрела на Сирила, затем на насмешливые лица, и в ее сердце внезапно возникло

леденящее кровь ощущение.

Она предвидела множество сценариев, но все же не могла не содрогнуться при виде отвратительных улыбок, обнаженных, когда присутствующие бизнесмены сбрасывают свои вежливые и доброжелательные фасады. Фактически, она даже не знала, как реагировать на эту ситуацию.

— Ты лжешь, злодей! Они не подонки; они мои друзья, и все они очень умные!

Эми развела руками, стоя перед Луной, серьезно оценивая Сирила. Над ее руками уже парили два огненных шара, один из которых был обычным малиновым огненным шаром, а другой — шаром ледяного пламени.

— Хех, твои друзья? — Сирил посмотрел на Эми. Эта мелочь раздражала не меньше, чем ее отец. На его лице появилась холодная улыбка, когда он сказал: «Значит, ты тоже когда-то была бездомной? Тебе тоже приходилось жить на остатки еды? Вот почему ты некультурная малявка, которая хвастается своими жалкими огненными шарами? Поэтому твой отец идиот, который умеет только готовить?» Услышав это, некоторые из гостей рассмеялись. Раньше Майк демонстрировал огромный потенциал, но между ним и Сирилом все еще оставалась большая разница. Таким образом, им было нетрудно решить, на чьей стороне они встанут.

Эми серьезно подняла голову и спросила: «Ты издеваешься над моим отцом?»

— Что, если да? — Сирил пожал плечами, и его улыбка стала еще ярче.

— Тогда... Ты можешь умереть! — Эми подняла руки, и два огненных шара мгновенно расширились. Палящая жара и ледяной холод спустились в унисон, когда ближайшие гости бессознательно отступили.

— Защитите молодого мастера Сирила! — Охранники на банкете были ошеломлены этой внезапной эскалацией событий и бросились к ним со всех сторон.

Сирил тоже испугался, когда он рефлекторно отступил на пару шагов. Он посмотрел на мерцающее пламя и снова успокоился, холодно усмехнувшись. «Я стою прямо здесь; почему ты не нападаешь на меня?»

Как только его голос упал, цветок лотоса, созданный из огня и ледяного пламени, уже полетел к нему, и он появился перед ним в мгновение ока.

Зрачки Сирила резко расширились при виде этого. Он столкнулся с ослепительным цветком лотоса, который был потрясающе красив, но сила, заключенная в нем, наполнила его чувством отчаяния.

Охранники были недалеко, но они не могли вовремя остановить цветок лотоса.

Камилла могла спасти его, но она просто стояла в стороне с улыбкой на лице. Городской лорд Майкл также остался стоять на месте, не намереваясь вмешиваться.

На лицах всех гостей появилось выражение шока и паники. У Торговой палаты была сила. Никто не осмелился предположить, что что-то подобное произойдет на банкете, проводимом Торговой палатой.

Если бы Сирил умер здесь сегодня вечером, каковы были бы последствия?

Та же мысль мелькала в головах бесчисленного множества людей, но никто из них не мог дать ответа.

Прямо в этот момент блестящий кожаный ботинок сильно ударил Сирила по спине, заставив его полететь по воздуху, как пушечное ядро. Его лицо заскользило по гладкому полу несколько метров, прежде чем он остановился.

Надвигающийся цветок лотоса резко замедлился и взорвался позади него.

Его роскошные красно-зеленые мантии превратились в изорванные лохмотья, обнажив обугленную черную спину среди вопля боли и унижения.

— Молодой мастер Сирил, есть вещи, которые нельзя говорить детям. Моя Маленькая Эми такая хорошая девочка; конечно, она не откажется, если ты попросишь ее напасть на тебя. Ты собираешься вот так ее испортить... — Майк убрал вытянутую ногу, прежде чем прикрыть глаза Эми, чтобы она не могла видеть неприглядную задницу Сирила. Затем он повернулся к разгневанному и униженному Сирилу, покачал головой и сказал: «Ценность и значимость человека не должны оцениваться в соответствии с их социально-экономическим статусом. На мой взгляд, такой мусор, как ты, гораздо более бесполезен, чем любой бездомный ребенок на улице».

— Я пожертвую 10% от заработка моего магазина мороженого в фонд Учителя Луны. Она действительно выполняет Божье дело и заслуживает нашей поддержки.

В этот момент Глория вышла вперед, посмотрела на Майка и громко объявила: «Я также пожертвую 10% от заработка Синей Замши в фонд Учителя Луны. Деньги пойдут на то, чтобы у каждого бездомного ребенка было достаточно одежды».